

УДК 81-25

НАСКОЛЬКО <N₁ ОТДЫХАЕТ>? (о вариативности одной синтаксической модели в русской устной речи)

Татьяна Леонидовна Колосовская

Студентка кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская наб., 7/9, kolosovskaya.tatjana@yandex.ru

Наталья Викторовна Богданова-Бегларян

д. филол. н., профессор кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская наб., 7/9, n.bogdanova@spbu.ru

В центре исследования находится синтаксическая фразема <P – N₁ отдыхает> (*Вау / Лен / круто! / Тина Канделаки отдыхает*). Статья посвящена описанию тех компонентов, которые способны расширять данную оценочную конструкцию и усиливать тем самым признак заложенного в ней сравнения. К таким компонентам относятся производные (чаще составные) предлоги (*перед, по сравнению с, рядом с, на фоне*), усилительно-выделительные частицы (*просто, даже, попросту*), наречия меры и степени (*реально, действительно, вообще, точно*), обстоятельственные словоформы (*на обочине*), а также различные комбинации данных элементов в составе модели. Источником материала для анализа послужил газетный подкорпус Национального корпуса русского языка. Анализ показал, что выявленные «расширители» закреплены за конкретной позицией в рассматриваемой модели, что позволило разработать расширенную формулу модели, демонстрирующую вариативность этой синтаксической фраземы: <(Prep) P + (Part) N₁ + (Part/Adv) отдыхает(ют) (N_n)>. Думается, что такой подход может оказаться полезным при описании грамматики конструкций (CxG) современного русского языка, а также в практике перевода и преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: оценочная конструкция; синтаксическая фразема; грамматика конструкций; объект сравнения; «расширитель» модели.

Заемствования из других языков, коммуникативная ситуация, СМИ и прочие многочисленные факторы способны значительным образом повлиять на речь носителей русского языка. Вследствие подобных обстоятельств в речи людей возникают целые синтаксические конструкции, постепенно распространяющиеся и закрепляющиеся в языке. В процессе коммуникации адресанта и адресата подобные образования приобретают относительно устойчивый характер, несмотря на то что их внутренняя структура способна подвергаться изменениям.

В центре настоящего исследования находится синтаксическая фразема <P – N₁ отдыхает>: **Финальная сцена** (P) **удивительна. Фантастика** (N₁) **отдыхает**. P в данной конструкции – предмет, стоящий во главе сравнения, а N₁ – компонент, с которым сравнивают P. В качестве P в приведенном контексте выступает *финальная*

сцена, N₁ – *фантастика*. Глагол *отдыхать* в форме 3 л. ед./мн. ч. – неизменный элемент фраземы¹.

Исследовательской задачей в работе является поиск компонентов, способных расширять оценочную конструкцию (ОК), предполагающую сравнение двух объектов, один из которых превосходит другой по какому-то свойству/признаку/качеству.

Основной метод исследования – описательный, с его помощью анализируются синтаксическая сочетаемость и семантика языковых единиц в составе конструкции, а также выявляются расширяющие модель элементы.

Несмотря на кажущуюся частотность данной конструкции в устной речи, анализ материала показал, что рассматриваемая синтаксическая фразема гораздо более распространена в имитациях живой речи в письменных текстах (то есть в

представлении пишущих о том, как, якобы, мы говорим), поэтому анализ материала в настоящей статье построен на выборке примеров из газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Активность этой модели зафиксирована в корпусе с конца 1990-х и особенно в 2000-х годах².

Базируясь на положениях грамматики конструкций (Construction Grammar, CxG), основы которой заложили Ч. Филлмор и А. Голдберг [Goldberg 1995; Fillmore, Kay 1992; Fillmore, Kay, O'Connor 1988], представители подхода лингвистики конструкций за единицу анализа принимают конструкцию, которая состоит из простых единиц, но функционирует как единое целое [Рахилина, Кузнецова 2010]. Отличительной чертой конструкции является следующее: у нее «есть аспект плана выражения или плана содержания, не выводимый из значения или формы составных частей» [Goldberg 1995: 4]. «Конструкциями считаются языковые единицы любого уровня, если они обладают формой и содержанием, так что их элементами могут быть и морфемы, и слова, и предложения» [Рахилина, Кузнецова 2010: 19]. По мнению сторонников этой теории, «CxG ориентирована на изучение и описание реального естественного языка, причем в любых аспектах и срезах и на любых уровнях. Эта теория – для практики: словарной, грамматической, практики корпусного анализа, экспедиционных работ и типологических исследований – одним словом, теория для дескриптивной лингвистики» [там же: 75]. Именно в рамках дескриптивной лингвистики написана и настоящая статья.

Иначе подходит к этому вопросу Л.Л. Иомдин. Он делит синтаксис на большой и малый, так называемый микросинтаксис: «Микросинтаксис не претендует на описание синтаксиса всего языка в целом, а сосредоточивается на его пограничной части» [Иомдин 2015: 291]. В состав микросинтаксиса включаются два типа объектов: нестандартные синтаксические конструкции и синтаксические фраземы. Граница между этими единицами размытая и довольно нечеткая. Сам Л.Л. Иомдин в качестве основного критерия различения этих объектов называет «степень лексикализации объекта».

К нестандартным синтаксическим конструкциям автор относит «инфинитивно-модальные безличные конструкции типа ‘Z-у предстоит X-овать’ (Тебе выходить на следующей)», «разнообразные сочинительные конструкции с лексически тождественными частями, ср. ну упал и упал», «звательные конструкции с лексически и морфологически тождественными элементами – Вась, а

Вась; Иван Иванович, а Иван Иванович» [Иомдин 2006: 202]. Особенностью такого типа единиц является неограниченность (свобода) лексического заполнения конструкций.

Под синтаксической фраземой Л.Л. Иомдин понимает «такую фразеологическую единицу, которая обладает синтаксической спецификой по сравнению с нефразеологическими сочетаниями» [там же] – типа Z-у не до X-а: ‘Z занят более важными делами, чем X, и считает, что X-ом можно пренебречь’. В данной фраземе есть целых два лексически устойчивых элемента не и до.

Думается, однако, что термин «синтаксическая фразема» вполне эквивалентен термину «конструкция». О синтаксической фраземе в близком понимании этого термина писал и И.А. Мельчук [Mel'čuk 1987, 1995]: «Идиомы рассматриваются <...> в более широком наборе выражений: как подкласс несвободных или набор <= фиксированных, замороженных> выражений всех возможных видов, которые я называю фраземами» («Idioms are considered <...> within a larger set of expressions: as a subclass of nonfree, or set <=fixed, frozen> expressions of all possible kinds, which I call phrasemes») (перевод наш. – Т.К., Н.Б.-Б.) [Mel'čuk 1995: 167]. Важной деталью дополняет это понятие Р. Джекендофф, который отмечает, что в синтаксических фраземах (syntactic idiom) присутствуют переменные части (типа Z-у не до X-а – мне не до обеда) [Jackendoff 1997]³. Так и в настоящей работе, помимо разнообразных объектов сравнения, в рассматриваемой конструкции наблюдаются элементы, способные ее расширять, что, как правило, добавляет фраземе оценочной окраски.

В ходе анализа выявленных контекстов (пользовательский подкорпус материала составляет около 100 единиц) были установлены основные компоненты, способные расширять модель. К ним относятся предлоги, частицы, наречия, обстоятельственные словоформы и наречия, а также различные их комбинации. Рассмотрим далее ряд контекстов с разными «расширителями»⁴.

Наиболее широко в роли «расширителей» рассматриваемой ОК представлены предлоги.

- (1) *По сравнению с Генеральным прокурором, который парился с девочками в бане в Москве (P), это (N₁) отдыхает! Это будет намного круче!* (Михаил Бродский обещает показать переговоры Жвани с киллером Тимошенко // Новый регион 2, 2005.10.14).

Благодаря производному составному предлогу по сравнению с⁵ проводится эксплицитное сравнение скандальных новостей, связанных с Генеральным прокурором и киллером Тимошен-

ко. Следует отметить, что предлог относится к Р, и это его привычное место в структуре конструкции, а N₁, «прикрепленное» к глаголу *отдыхает*, следует за Р, что полностью соответствует рассматриваемой модели <Р – N₁ *отдыхает*>.

(2) – *Неужели красивее Венеции? – Ну что вы, по сравнению с Питером (Р), Венеция (N₁) отдыхает! Таких умных, симпатичных людей, как петербуржцы, в Венеции не найти!* (Синьор Нехлюдов и синьорита Маслова под развесистой клюквой // Комсомольская правда, 2002.06.25).

Питер сопоставляется с *Венецией* по красоте и характеристикам жителей этих городов. Предлог и здесь относится к Р, «возвышая» его над N₁: *Питер* лучше *Венеции*, как и новость о *Генеральном прокуроре* скандальнее, и лучше, и интереснее (с позиции говорящего), чем *переговоры Жвани с киллером Тимошенко*. Порядок компонентов модели – стандартный.

(3) *Обмундирование выдают почему-то на 5–10 размеров больше, – возмущаются мои собеседники. – Наденешь – клоуны (N₁) рядом с нами (Р) отдыхают. А командиры объясняют: «Не нравится – покупайте за свой счет». Мы и купили (С. Ищенко. Служить бы рады // Труд-7, 2005.05.12).*

(4) *Электроник отправляется на астероид, поворачивает его и спасает Землю. Брюс Уиллис (N₁) рядом с ним (Р) отдыхает! Кроме этого, Элик сможет запросто возвращать вещества и предметы в изначальное состояние (О. Фомина. Электроник будет сражаться с астероидами // Комсомольская правда, 2005.05.25).*

В контекстах (3), (4) наблюдаем инверсию в структуре ОК: <N₁ *отдыхает* рядом с Р>, и эта инверсия становится возможной именно благодаря наличию предлога (синонимичного предлогу *по сравнению с*, также составного производного, хотя и не относящегося к лексикализованным предложно-падежным словоформам)⁶. Примечательно, что в данных примерах можно видеть еще и реализованную возможность замены объекта Р местоимением, что также становится возможным благодаря наличию предлога: реальное Р в примере (3) – *собеседники-солдаты*, а в примере (4) – *Электроник*. Получается, что содержательно компонент Р по-прежнему предшествует N₁, а формально в составе ОК и с заменой на местоимение – следует за ним. При отсутствии предлога такие изменения в структуре модели вряд ли возможны.

(5) *Хотя, я в восхищении от Юлии Владимировны, от масштабов ее авантюризма. Герои Джека Лондона все вместе взятые (N₁) на ее (Р) фоне*

по уровню авантюризма и аферизма отдыхают (Республиканец Юлий Иоффе: Украина должна лишиться царя // Новый регион 2, 2005.10.12).

В контексте (5) *герои Джека Лондона* уступают *Юлии Владимировне* в таких качествах, как *авантюризм* и *аферизм*. Согласно «Новому словарю русского языка» Т.Ф. Ефремовой, единица *на фоне* является предлогом, выражающим нужное для рассматриваемой модели значение: «употр. со знач.: при сравнении с кем-л., чем-л. или в окружении кого-л., чего-л.» [Ефремова 2000: 1118]. Предлог *на фоне* в примере (5) выступает в той же функции, что и описанные выше, синонимичные ему предлоги; для него характерны такие же свойства, поэтому и в данном случае прослеживаем инверсию – порядок компонентов, при котором сначала следует реальное Р (*Юлия Владимировна*), затем N₁, а далее – замененный местоимением формальный объект Р с предлогом.

(6) *Вечером подходит, протягивает кассету и говорит: «Да, мама, Рамштайн (N₁) отдыхает перед этими музыкантами (Р)»* (А. Юдашкина, Л. Кононова. Исповедь сердца // «Наука и религия», 2007).

Несколько иной тип инверсии в структуре ОК представлен в примере (6): здесь нет замены Р местоимением, поэтому первый объект сравнения, и содержательно, и формально, стоит после N₁. В роли «расширителя» выступает предлог *перед* – простой, но также производный. Словарное толкование этого предлога так же, как и во всех предыдущих случаях, допускает использование его для выражения сравнения, ср.: «употребляется при сравнении, сопоставлении с кем-, чем-л.» [МАС, Т. 3: 58].

К следующему классу элементов «расширителей» относятся *частицы*.

(7) *Все эти события вызваны в том числе и тем, что суды не слишком внимательно изучали обстоятельства дела и сделали выводы лишь на основании тех документов, которые им предоставил «Русагрокапитал» (Р), – говорит источник RBC daily в банке. «Остан Бендер (N₁) просто отдыхает, я просто поражаюсь тому, насколько легко удастся выкручиваться руководству агрохолдинга»* (Д. Быков. «Русагрокапитал» ушел из-под ареста // РБК Daily, 2004.10.31).

Усилительная частица *просто* относится к глаголу, усиливая сравнение объектов и эффект проигрыша N₁ перед Р в определенном качестве или свойстве. В примере (7) такими признаками являются везение и способность выходить сухим

из воды (*выкручиваться*) при любых обстоятельствах.

(8) Но кому удастся проехать отрываются по полной. Машины объединяются и проезжают красивым картежем (Р), свадьбы (N₁) просто отдыхают (Л. Никитина. Футбольная лихорадка в Кемерове закончилась унынием... // Комсомольская правда, 2008.06.27).

Свадьбы в примере (8) уступают поездкам на машине футбольных фанатов. Они намного хуже, беднее, менее яркие и пышные. Следует отметить, что для создания усилительного эффекта частица занимает место перед глаголом, что видим в примерах (7) и (8).

(9) Мистер Галлахер показывает мне дома Тони Блэра и Маргарет Тэтчер (Р) – нынешнего и прежнего премьеров, других знаменитых политиков, бизнесменов, актеров. Короче, даже Рублевка с ее запредельными ценами и снобизмом (N₁) отдыхает! Аристократы и дельцы не выдержали «атаки с Востока» (М. Озеров. Русские дворцы «Лондонграда» // Комсомольская правда, 2007.03.01).

Еще одна усилительная частица – даже – относится в примере (9) уже не к глаголу, а к объекту N₁ и подчеркивает определенное его качество. Раньше это качество (*запредельные цены и снобизм*) было для этого объекта (*Рублевки*) предельным, но в составе ОК это качество нейтрализуется на фоне другого объекта Р (*дома Тони Блэра и Маргарет Тэтчер*), в котором рассматриваемое свойство проявляется в большей степени. Такую же ситуацию наблюдаем и в следующем примере (10):

(10) По словам Петровича, такими лопатами (Р) копают на всех российских погостах и лучшие инструмента нет. Даже финский «Фишкарс» (N₁) отдыхает. У Петровича лопата личная, с гравировкой «Копнул лопатой, и ты богатый» на трекере (Д. Стешин. Копнул лопатой, и ты богатый // Комсомольская правда, 2004.08.23).

Наречия в рамках рассматриваемой ОК выражают правдоподобность, действительность сказанного, и одновременно – предельность качества. Эти наречия вполне способны заменять друг друга, ср. примеры (11)–(13).

(11) МЧС проверяет информацию радиолобителя (Р) и ищет заброшенные населенные пункты, в названии которых есть слово революция. Если информация подтвердится, тогда это будет самое чудесное спасение из всех, что было когда-либо в мире. LOST (N₁) реально отдыхает... (КП. История с пропавшим уральским Ан-2 все больше похожа на LOST // Комсомольская правда, 2012.09.13).

(12) Крымские милиционеры утверждают, что за сезон через солнечный полуостров (Р) проходит не меньше 500 тысяч проституток. Получается, одна раба любви на каждые десять отдыхающих. Таиланд (N₁) действительно отдыхает (С. Ильченко, соб. корр. «Труда». Ялта стала ближе к Таиланду // Труд-7, 2006.09.02).

(13) Надежда (Р) так изменилась в последнее время. Я даже теряюсь и не знаю, как мне себя с ней вести. Лолита (N₁) вообще отдыхает (Б. Войцеховский. Никита Михалков: Рядом с моей Надей Лолита отдыхает! // Комсомольская правда, 2001.03.07).

В контексте (13) снова видим замену Р (*Надежда*) местоимением (*с ней*), однако в данном случае и реальное, и формальное Р предшествуют N₁, не нарушая структуры модели.

Все рассмотренные наречия относятся к глаголу *отдыхает* и занимают позицию перед ним.

Интересны примеры с комбинациями различных «расширителей», ср. примеры (14)–(21).

(14) Происходит это постольку, поскольку прокатом его на Западе занимается компания «XX век – Фокс», активно продвигающая детище Тимур-ра Бекмамбетова (Р) на крупные международные фестивали. Российские картины, за которыми не стоят заокеанские мейджоры (N₁), тихо отдыхают на обочине, довольствуясь раскруткой на СТС, которое пока еще не научилось промывать мозги фестивальным отборщикам (С. Тыркин. «Дневной Дозор» покажут в Берлине // Комсомольская правда, 2007.01.26).

В контексте (14), расширение ОК, помимо наречия *тихо*⁷, происходит и за счет словоформы на обочине, появление которой можно объяснить наличием в языке синонимичной конструкции <Р – N₁ нервно курит в сторонке>⁸.

Возможны в составе рассматриваемой модели и другие комбинации «расширителей»:

(15) В финале Золотухин спел под приклатненную фонограмму песни Высоцкого «Там у соседа тир горой» (большинство эстрадных звезд (N₁) просто отдыхают по сравнению с таким мощным вокалом (Р)) (А. Белый. Золотухин отказался от мата и женщин // Комсомольская правда, 2002.02.07) – частица + предлог; N₁ предшествует Р.

(16) Новогодние праздники провела дома, «наслаждаясь» по ТВ-6 великолепным антисоветским документальным сериалом «10 лет, которые потрясли нас». Поверьте, что по сравнению с этим проектом (Р) программа «Тушите свет» (N₁) просто-напросто отдыхает (Как вы провели новогодние праздники? // Комсомольская правда, 2002.01.09) – предлог + частица.

(17) Тревожное письмо пришло из Мордовии: в республике введена всеобщая трудовая повинность,

особо тяжкое ярмо принудительных работ легло на шею сельской интеллигенции, нещадно эксплуатируется детский труд и даже полпотовская Кампучия (N₁) отдыхает в сравнении с современной Мордovieй (P)! (Н. Варсегов, Фото автора. Жить мордвинам нелегко: вместо самогона гонят молоко // Комсомольская правда, 2005.06.28) – частица + предлог; N₁ предшествует P.

- (18) *Да вы что, кто меня там ждал?! По сравнению с первенством США (P), отдыхают любые национальные чемпионаты (N₁) и даже Олимпиада (N₁). Мне бы пришлось порвать все свои органы, чтобы в США куда-то отобраться* (Н. Марьянич. Призер Олимпийских игр Аркадий Вятчанин: Хочу уехать в Америку // Советский спорт, 2010.05.11) – предлог + частица; два N₁ в постпозиции по отношению к глаголу.
- (19) *Поэтому и осадков в этот период отмечалось очень мало: на данный момент в разных районах выпало всего от 2 до 30 % от месячной нормы. На фоне прошедшей сентябрьской, крайне дождливой и прохладной погоды (P), октябрьская (N₁) просто отдыхает* (Е. Рыбалкина. На следующей неделе на Ставрополье придут холода // Комсомольская правда, 2009.10.20) – предлог + частица.
- (20) *Рядом с автомобилями жителя Пензы Николая Ососкова (P) престижные модели дорогих иномарок (N₁) просто отдыхают. А все потому, что свои машины он собирает собственными руками. Причем попадают они к нему в виде самого настоящего металлолома («Эмку» нашли на свалке // Труд-7, 2007.10.04) – предлог + частица.*
- (21) *Швейк со своим якобы идиотизмом (N₁) попросту отдыхает рядом с Васей (P)* (Э. Рязанов. «Мой первый друг, мой друг бесценный...», 2001) – частица + предлог; N₁ предшествует P.

Таким образом, в результате исследования были выявлены различные компоненты расширения рассматриваемой синтаксической фраземы, самыми распространенными из которых являются производный предлог *по сравнению с*, частица *просто*, а также их комбинация. Важно отметить, что при расширении оценочной конструкции иногда меняется порядок следования компонентов, а расширяющие модель элементы относятся к разным частям синтаксической фраземы. В итоге анализа материала была создана условная расширенная модель, демонстрирующая вариативность этой ОК: <(Prep) P + (Part) N₁ + (Part/Adv) *отдыхает(ют) (N_n)>⁹.

Выбор того или иного варианта рассматриваемой синтаксической фраземы зависит от носителя языка и от той коммуникативной ситуации,

в которой он находится. Подобную вариативность полезно учитывать при описании грамматики конструкций (CxG) современного русского языка, а также в прикладных аспектах, таких как практика перевода и преподавание русского языка как иностранного.

Примечания

¹ Неизменность этого компонента фраземы, впрочем, тоже относительна: вместо формы индикатива в составе рассматриваемой ОК встречаются и другие формы того же глагола или словосочетания с ним, ср.:

- *Тот же Хрущев с его «кузькиной матерью» (N₁) рядом с Путиным (P) может отдыхать* (Мамедова Майя. Анекдот под шум воды в унитазе // Труд-7, 2002.11.23);
- *Теперь русские (P) стали в Голливуде «плохими парнями», так что итальянская мафия (N₁) может отдохнуть* (Галкина Галя. Роберт де Ниро: «Мне не хватает людей, которые говорили бы мне то, что я не хочу слышать» // Труд-7, 2008.08.21);
- *А пока мы закурим в качестве ответного удара «Яву золотую» родненькую, явскую и вполне съедобную (P), а настоящая Америка (N₁) пусть отдыхает...* (А. Кабаков, А. Мостовщиков. Шило & Мыло // Столица, 1997.11.24).

Видно, что с учетом таких примеров исходную модель можно представить так: <P – N₁ *отдыхает>. Эта вариативность – чисто грамматическая, практически не меняющая лексического состава фраземы.

² Параллельно с этой конструкцией и примерно в то же время корпус зафиксировал и близкие ей по оценочному значению и экспрессивности выражения, ср.:

- *Как только я включил камеру и Вика стала рассказывать историю своей первой любви, я понял, что это уровень «Ромео и Джульетты», где, правда, Ромео – рок-музыкант, показывающий со сцены жопу, и наркоман, употребляющий с 16 лет героин, а Джульетта – Спасительница, ангел-хранитель домашнего очага, по совместительству поэтесса и фотомодель. Шекспир (N₁) отдыхает. Николай Васильич Гоголь (N₁) нервно пожевывается в шинели...* (К. Л. Селиверстов. 12 с половиной, или Моя жизнь в чистом искусстве // Волга, 2011);
- [misnorrington, nick] *Только что заметила: в первом посте в списке актеров Сэмюэл Л. Джексон – это что ли cameo, как ЖЧ в Халке? (Терренс Дэшон Ховард, please! [RVLD, nick] Человек-паук (N₁) нервно курит в сторонке... Лучшая экранизация комиксов. Вторая часть неизбежна* (коллективный.форум: Железный Человек, Iron Man, 2008);

- *Конь в пальто*, 2005.01. 18 09:58. ... с очаровательным чувством юмора, причём. :-) **Петросян** (N₁) *нервно курит в коридоре...* *LadyMystery*, 2005.01. 18 22:58. *Слахали выстрел?* (форум: Женщина + мужчина: Секс, 2005).

В первом из приведенных примеров обе конструкции используются как синонимические и усиливают экспрессивность друг друга. Видно также, что и эта модель функционирует прежде всего не в устной речи, а в публицистике и на Интернет-форумах. В устном подкорпусе НКРЯ ничего подобного найти не удалось.

³ Ср. также одну из последних работ о подобных конструкциях-фразах: [Ван Илин 2020].

⁴ Контексты приводятся в оригинальном виде, без правки любых авторских погрешностей.

⁵ В других терминах, речь здесь может идти о лексикализованной предложно-падежной словоформе, т. е. о застывшей форме существительного в Д. п. с предлогом *по*, что принято считать одним из распространенных путей перехода (транспозиции) слов знаменательных частей речи в служебные (не только в предлоги, но и в союзы, типа *по идее*). Ср.: «Обособление предложно-падежных словоформ от парадигмы имен существительных и образование на их основе новых единиц языка можно назвать актуальным для современного русского языка. У данного процесса есть два основания: во-первых, синтаксические условия, а именно ослабление связи между зависимым и главным словом в словосочетании [Прокопович 1974], во-вторых, коммуникативные потребности говорящего, способствующие развитию у отдельных предложно-падежных сочетаний специфических прагматических значений и их самостоятельному функционированию в составе высказывания (см.: [Günthner, Mutz 2004, Богданова-Бегларян 2014])» [Капустина 2018а: 439]. Ср. также: «существование явлений языковой переходности и синкретизма не есть упрек в несостоятельности современной классификации языковых и речевых явлений, но есть непосредственное доказательство постоянного развития языковой системы за счет собственных ресурсов» [Капустина 2018б: 53].

⁶ В словаре, впрочем, это выражение трактуется не как предлог, а как фразеологизм, значение которого полностью соответствует рассмотренным выше предлогам, ср.: ◊ ‘в сравнении, в сопоставлении с кем-, чем-л.’ [МАС, Т. 3: 750]. Думается, в рамках настоящего исследования более логичным будет отнесение единицы *перед* именно к группе предлогов.

⁷ Наречие *тихо* уже нельзя отнести к разряду наречий меры и степени, однако его словарные значения, возводимые к производящему прилагательному *тихий*, вполне сопоставимы с идеей сравнения, ср.: «слабо звучащий, едва слышный, негромкий <...>»; «такой, где нет шума, большого движения, суеты» (с множеством нюансов); «смирный, кроткий, не шумливый»; «спокойный, не бурный <...>»; «медленный, не быстрый» [МАС, Т. 4: 368–369].

⁸ См. примеры выше, в Примечании 2. Возможны, впрочем, расширения исследуемой модели и другими обстоятельственными формами и обстоятельственными же наречиями места, ничего не добавляющими к идее сравнения двух объектов, ср.:

- *В том же Уральском округе офицеры выгнали нескольких солдат при двадцатиградусном морозе на плац, – рассказывает Валентина Мельникова, – раздели, накинуги на них плащ-палатки, обливали холодной водой и заставляли пить эту воду, на которой уже корка льда появилась. И держали так часа три. Освенцим* (N₁) *здесь просто отдыхает* (В. Виньков, В. Демченко. Избитая тема. Неуставные отношения остаются позором нашей армии // Известия, 2003.01.14) – наречие + частица;
- *В общем, либерализм* (N₁) *в этом вопросе совершенно точно отдыхает* (В. Баранов. Либеральное будущее // Лебедь: интернет-альманах, 2003.10.26) – словоформа + два наречия места и времени;
- *Чуть погода серьёзно сказал: – Не знаю. Но Фрейд* (N₁) *тут точно отдыхает. Прямо собака на сене. Собака на сене зарайского какого-нибудь уезда* (В.М. Шапко. Синдром веселья Плуготаренко // Волга, 2016) – наречие места + наречие меры и степени.

⁹ Вариативные возможности рассматриваемой модели приведенными типами расширения отнюдь не исчерпываются. За рамками настоящей статьи остались еще некоторые интересные примеры. Так, возможна отрицательная форма глагола *отдыхает* в составе ОК. Например:

- *Когда мне говорят, что дружбы между мужчиной и женщиной не бывает, что это природой не предусмотрено, нонсенс, абсурд или глубоко замаскированные (Фрейд* (N₁) *не отдыхает) чувства одной из сторон, я толькожимаю плечами* (Е.В. Колина. Дневник измены, 2011).

В таком контексте не сразу удастся установить компонент Р и характер сопоставительных отношений между ним и N₁, что может стать предметом отдельного исследования.

Другая группа контекстов, которые можно рассматривать как вариацию исходной ОК и ко-

торые тоже достойны отдельного описания, укладывается в схему <такой/таков/столько Р, (что) N₁ отдыхает>, ср.:

- В текстах ветерана М. Петрова встречаются **такие** авангардистские перлы (Р), **что Хармс** (N₁) **просто отдыхает** (неизвестный. Михаил Петров. Заочное рукопожатие: Эссе, стихи // Волга, 1999);
- Трофеев (Р) у супруга Пугачевой **столько, что генсек Брежнев со своими медалями и орденами** (N₁) **отдыхает** (В. Полупанов. Фэны и сайты // Аргументы и факты, 2001.02.14);
- Кроме того, в Калининграде функционирует блестящая группа *Los chikatilos*, чьи живые выступления я вам настоятельно рекомендую: **драйв** (Р) **такой** – «С. Пистолз» (N₁) **отдыхает** (А. Мунипов. Наш сад. Обзор CD // Известия, 2001.11.12);
- **Столлько там всего** (Р) **намешано, что Шекспир** (N₁) **отдыхает** (Отчего свиньи не летают? // Культура, 2002.04.08);
- **Да она такие штуки** (Р) **там у себя мутила, что Чумиха** (N₁) **отдыхает** (Д. Емец. Таня Гроттер и колодец Посейдона, 2004);
- **И поступь-то широченная, и сам** (Р) **таков – жеребец** (N₁) **рядом с ним отдыхает** (А. Пермяков. Темная сторона света // Волга, 2013);
- **Его «Остромов» – вещица, буквально как жвачку растягивающая уже готовые булгаковские стереотипажи вроде испещрённого цитированием Шарикова в новой, как бы реконструированной среде литературных двадцатых, но с таким духом постмодернистской иронии** (Р), **с таким желанием реванша со стороны гнилой интеллигенции** (Р) (собственно, Быков и показывает, с какого бока она гнила), **что даже завзятая политпублицистика** (N₁) **тут отдыхает** (коллективный. Анкета // Litera_Dnepr, 2012).

Видно, что этот вариант синтаксической фраземы может расширяться такими же способами, какие описаны в настоящей статье: в частности, частицами (*просто, даже*) и обстоятельственными наречиями (*тут*). Подчинительный союз *что* в составе модели может быть представлен эллипсисом. Последний из приведенных примеров интересен еще и наличием в структуре модели двух Р при одном N₁. Все эти примеры – из того же газетного подкорпуса НКРЯ и того же времени, что и все остальные, рассмотренные в статье.

Список словарей

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-образовательный: в 2 т. М.: Русский язык, 2000. Т. 1: А–О. 1232 с.

МАС – Словарь русского языка в четырех томах. / гл. ред. А. П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1984. Том 3: П – Р. 750 с. 1988. Том 4. С – Я. 790 с.

Список источников

Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new> (дата обращения: 13.06.2021).

Список литературы

Богданова-Бегларян Н.В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. 2014. № 3(27). С. 7–20.

Ван Илин. Конструкции в системе способов выражения оценки в современном русском литературном языке (на фоне китайского языка): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2020. 334 с.

Иомдин Л.Л. Многозначные синтаксические фраземы: между лексикой и синтаксисом // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Междунар. конф. «Диалог–2006». М.: Изд-во РГГУ, 2006. С. 202–206.

Иомдин Л.Л. Конструкции микросинтаксиса, образованные русской лексемой *раз* // SLAVIA: Casopis pro Slovanskou Filologii. 2015. С. 291–306.

Капустина Т.Д. По идее вводное слово, а на самом деле... Об особенностях функционирования формы *по идее* в русской спонтанной речи // Русская филология. 29: сб. науч. работ молодых филологов / Тартуский ун-т. Тарту, 2018а. С. 438–447.

Капустина Т.Д. Функциональные возможности формы *по идее* в устной спонтанной речи // Коммуникативные исследования. 2018б. № 2(16). С. 52–65.

Прокопович Н.Н. Вопросы синтаксиса русского языка. М.: Высш. школа, 1974. 350 с.

Рахилина Е.В., Кузнецова Ю.Л. Конструкции в Грамматике конструкций // Лингвистика конструкций / отв. ред. Е.В. Рахилина. М.: Азбуковник, 2010. С. 19–24.

Fillmore Ch.J., Kay P. Construction Grammar Course Book. Berkeley: University of California Press, 1992. 690 p.

Fillmore Ch.J., Kay P., O'Connor P. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: the Case of *let alone* // Language. 1988. No 64. P. 501–538.

Goldberg A.E. A Construction Grammar Approach to Argument Structure. Chicago: University of Chicago Press, 1995. 271 p.

Günthner, S., Mutz, K. Grammaticalization vs. Pragmaticalization? The Development of Pragmatic Markers in German and Italian / W. Bisang, N.P. Himmelmann, B. Wiemer (eds.) // What Makes Grammaticalization? A Look from its Fringes and its Components. Berlin: Language Arts & Disciplines, 2004. P. 77–107.

Jackendoff R. Twisting the Night Away // Language. 1997. V. 73. P. 534–559.

Mel'čuk I. Un affixe dérivationnel et un phrasème syntaxique du russe moderne: Essai de description formelle / Revue des études slaves. 1987. No 59. P. 631–648.

Mel'čuk, I. Phrasemes in Language and Phraseology in Linguistics // M. Everaert, E.-J. van der Linden, A. Schenk and R. Schreuder (eds.). Idioms: Structural and Psychological Perspectives. Lawrence Erlbaum Associates, 1995. P. 167–232.

HOW MUCH <N₁ IS RESTING>?

(on the variability of one syntactic model in Russian speech)

Tatiana L. Kolosovskaya

Student, the Russian Language Department
Saint Petersburg State University

Natalia V. Bogdanova-Beglarian

Professor, the Russian Language Department
Saint-Petersburg State University

The research focuses on the syntactic phraseme <P – N₁ is resting> (*Wow / Len / kruto! / Tina Kandelaki otdykhaet* [*Wow / Len / cool! / Tina Kandelaki is resting*]). The article is devoted to the description of those components that are able to expand this evaluation construction and thereby strengthen the sign of the comparison inherent in it. Such components include derived (more often composite) prepositions (*pered, po sravneniyu s, ryadom s, na fone*), amplifying-excretory particles (*prosto, dazhe, poprostu*), adverbs of measure and degree (*real'no, dejstvitel'no, voobshche, tochno*), circumstantial word forms (*na obochine*), as well as various combinations of these elements in the model. The source of the material for the analysis was the newspaper subcorpus of the National Corpus of the Russian Language. The analysis showed that the identified “expanders” are assigned to a specific position in the model under consideration, which allowed us to develop an extended scheme that demonstrates the variability of this syntactic phraseme: <(Prep) P + (Part) N₁ + (Part/Adv) is/are resting (N_n)>. This approach can be useful in describing the grammar of constructions (CxG) of the modern Russian language, as well as in the practice of translating and teaching Russian as a foreign language.

Keywords: evaluation construction; syntactic phraseme; Construction Grammar; object of comparison; the “expander” of the model.